

роды вписаны въ особыя виньетки, неискусно сдѣланныя. Начинается съ фамиліи Петра Борисовича Шереметова; затѣмъ слѣдуетъ родъ священниковъ Или и Герасима; родъ Луки Нкѣтича Циклистога (фамилія написана чернилами, а не кинварью); родъ Войтеха. Къ сожалѣнію, многіе роды совершенно стерты и прочесть ихъ невозможно.

II.

Докладъ А. В. Ветухова.

„Матеріалы Комитета о кобзаряхъ и лирникахъ“¹⁾.

Свѣдѣнія о кобзаряхъ и лирникахъ доставлены изъ уѣздовъ: *Богодуховскаго* (села Константиновка и Ямное), *Валковскаго* (Коломаки), *Волчанскаго* (Базалѣвка, Варваровка, Великій Бурлукъ, Дехтерный-хуторъ, Кисляковка, Малая, Волчья, Ольховатка, х. Рѣзниково и Юрченко), *Зміевскаго* (Андреевка, Верхній Бишкінъ, Лиманъ, Отрада), *Купянскаго* (Краснянка, Петропавловка, Поповка), *Лебединскаго* (Недригайловъ, Ольшана, Терны), и *Харьковскаго* (Гавриловка, Гіевка, Миронивка, Харьковъ—Свято-Духовская церковь).

Отвѣты въ этихъ свѣдѣніяхъ болшею частью цѣнности не представляютъ: это увѣдомленія, что въ такой то мѣстности кобзари и лирики вымираютъ, иногда приводятся имена оставшихся въ живыхъ и перечисляются пѣсни, которыя они поютъ; иногда изъ-за этихъ сообщеній проглядываетъ и опасеніе, не о предосудительномъ ли чемъ нибудь даются свѣдѣнія, а потому корреспонденты послѣ болѣе—менѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ „вымирающихъ богатыряхъ“ спѣшатъ прибавить, что пѣвцы эти на народъ особеннаго вліянія не оказываютъ.

Однако есть и довольно обстоятельныя сообщенія, приводяшія и интересныя списки репертуара пѣвцовъ и ихъ характеристику. На этихъ я и останавливаю нѣсколько долѣе Ваше вниманіе.

Волчанскій уѣздъ (Великій Бурлукъ, свящ. Петръ Лукашевъ и учит. г. Луговиковъ)—о кобзарѣ Никитѣ Лаврент. *Куличенко*, молодомъ слѣпомъ, пѣсни—указ. въ программѣ.

Купянскій уѣздъ (слоб. Поповка, священникъ о. Іоаннъ)—о лирникѣ: Николай Сергѣевичъ *Колесниковъ*—слѣпой, обучался въ Кременной у Автонома Кондратьевича Безсмертнаго, умершаго 15 лѣтъ назадъ. Репертуаръ: 1) Иисусе прелюбезный; 2) про Алексѣя человека Бож. 3) св. Николая; 4) Лазаря; 5) Варвару; 6) неизв. псалма: „Съ пустыни

¹⁾ Матеріалы собраны и сгруппированы проф. Е. К. Рѣдннымъ.

старецъ царской въ домъ приходявъ, онъ принесть съ собою свѣтъ. прекрасный камінь дорогой“...; 7) про заблудшаго сына 8) гора Аѳонъ— знаетъ 1) про побѣгъ братьевъ изъ Юзова; 2) про вдову и 3 сыновей— но отказался исполнить ихъ, считая грѣхомъ исполнять свѣтскія пьесы. Онъ же сообщилъ, что въ селѣ Поповкѣ въ ноябрѣ 1900 г. встрѣтилъ замѣчательнаго знатока старинныхъ пѣсенъ изъ Мурафы (Богод. у.)— Степана Яковлевича (фамиліи не помнитъ).

Харьковскій уѣздъ; въ селѣ Мироновѣ (Должанской вол.) есть слѣпонецъ Никифоръ, играющій обычный репертуаръ лирниковъ, но уже на скрипкѣ.

Изъ г. Харькова сообщ. свящ. Шостенко—привожу цѣликомъ въ виду его интереса среди прочихъ матеріаловъ.

„Лѣтомъ минувшаго 1900 года мнѣ случайно пришлось познакомиться съ лирникомъ. Проѣзжая чрезъ Конный базаръ и увидѣвъ сидѣвшаго въ укромномъ мѣстечкѣ слѣпца съ лирой, я пригласилъ его къ себѣ на квартиру, гдѣ и узналъ отъ него слѣдующее. Имя его—Иванъ Михайловичъ Петрикъ, постоянное мѣстожителство имѣетъ въ хуторѣ Сосновъ Рогѣ, Валковскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ г. Валокъ, Харьковской губерніи, гдѣ и родился. Отъ роду Петрикъ имѣетъ 59 л., ослѣпъ отъ золотухи еще съ дѣтства—на седьмомъ году. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ отданъ въ обученіе музыкальному искусству—игрѣ на кобзѣ и лирному пѣнію къ проживавшему въ то время въ г. Харьковѣ извѣстному (между кобзарями), такому же слѣпому кобзарю, Харьковскому мѣщанину Нестору Григорьевичу Морозову. Учился Петрикъ у Морозова три мѣсяца, при чемъ за свое обученіе онъ по заранѣе учиненному договору обязанъ былъ:—уплатить Морозову какъ учителю, 6 рублей деньгами и въ теченіи *трехъ* мѣсяцевъ отдавать ему *весь* свой „заработокъ“, каковое обязательство онъ и выполнилъ точно и добросовѣстно. Одновременно съ Петрикомъ у Морозова на одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ обучались кобзарному искусству еще *четыре* слѣпцовъ: два изъ г. Валокъ, одинъ изъ села Жихора Харьковскаго уѣзда и одинъ изъ с. Должика, что около Дергачей того же уѣзда; имена ихъ—неизвѣстны. Кобзарь Морозовъ умеръ около 10 лѣтъ назадъ. Петрикъ—вдовецъ и имѣетъ дѣтей, которыя хозяйничаютъ дома, и у которыхъ онъ проживаетъ. Ходить съ кобзой не всегда, а только лишь въ хорошую погоду или когда семья его особенно нуждается въ его матеріальной помощи. Дорога или путь, по которому Петрикъ большею частью ходитъ:—отъ города Валокъ въ Харьковъ и обратно. Онтосительно цифры своего заработка Петрикъ высказалъ такъ: „заработокъ разный буває; колы тры—четыри, а колы и всі симъ цілковыхъ перепадають за тыждень

(недѣлю), або и днівъ за десятокъ". Инструментъ у Петрика трехъ-струнный, звукъ коего, какой-то звенящій и въ то же время не то зудящій, не то шипящій, производится верченіемъ правой рукой небольшого каменнаго колеска, находящагося подъ струнами въ нижней части инструмента; различные же тоны мелодіи даются одной только струной отъ прикосновенія къ ней клавишей—колышковъ, придавливаемыхъ (снизу вверхъ) пальцами лѣвой руки, при чемъ колышки эти, находящіеся на лицевой сторонѣ инструмента, послѣ каждаго давленія падаютъ внизъ на свое прежнее мѣсто, такъ какъ каждый изъ нихъ болѣе чѣмъ свободно продѣтъ въ особую для него изготовленную, четырехъ-угольную дырочку, находящуюся въ длинной досточкѣ, ребромъ прикрѣпленной къ поверхности и идущей по длинѣ инструмента параллельно струнамъ; колышки (цѣлый рядъ ихъ), въ указанной досточкѣ держатся вдѣтыми чрезъ нихъ поверхъ досточки поперечными струнами, преняствующими, такимъ образомъ, колышкамъ выпадать изъ досточки. Этотъ инструментъ Петрикъ называетъ *лирой*, а себя именуетъ *лирникомъ*, объяснивъ, что кобзарями называются тѣ слѣпцы-пѣвцы, которые играютъ на кобзахъ, а бандуристами—играющіе на бандурахъ или цымбалахъ. По словамъ Петрика въ Валковскомъ уѣздѣ кромѣ его проживаютъ еще слѣдующіе лирники, также всѣ слѣпые: 1) крестьянинъ *Самсонъ Веселый*, 25 лѣтъ, ученикъ Петрика—въ хут. Сосновомъ Рогѣ; 2) крестьянинъ *Яковъ Бузченко*, въ хут. Катрычевкѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Валокъ; 3) крестьянинъ *Несторъ Пасичныкъ*—тамъ же; 4) крестьянинъ *Яковъ Бахмутъ*—тамъ же; 5) крестьянинъ *Иларіонъ Гончаренко*, въ сл. Ковягахъ и 6) крестьянинъ *Семень Іосифовичъ Донецъ*, старикъ 60-ти лѣтъ, въ селѣ Снѣжковомъ Кутѣ. Этотъ послѣдній по слабости своего здоровья теперь уже никуда не ходитъ, тогда какъ всѣ выше-означенные остальные лирники часто отлучаются изъ дому, и въ путешествіи своемъ постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто, распѣвая подъ звуки своихъ печальныхъ инструментовъ извѣстные имъ „псалмы“, думы и пѣсни.

Петрикъ поетъ не спѣша, ровнымъ темпомъ, безъ особенныхъ повышеній въ голосѣ, тѣмъ заунывно-монотоннымъ речитативомъ, какой извѣстенъ всякому, кто хотя одинъ разъ слышалъ гдѣ-либо пѣніе ему подобныхъ кобзарей и лирниковъ. *Петрикъ знаетъ и поетъ* слѣдующія пѣсни: *думы*—про Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, про вдову и трехъ сыновей, про брата и сестру и еще—„правды не сыскалъ“; *духовныя стихи*:—сонъ Богородицы, Іисусе мій прелюбезный, про Алексѣя Божого чоловіка, про св. Лазаря, „псалмы“ Скорбящей Божіей Матери и Ахтырской; *юмористическія пѣсни*: про попадью, про тещу,

про мѣщанку, про дворяночку, про Хому и Ярему; также знаетъ онъ и поетъ стихи Г. С. Сковороды — „Всякому городу нравъ и права“... Въ дополненіе изложенныхъ свѣдѣній о Петрикѣ не могу не сказать о слѣдующей странности его. Во все время своего присутствія у меня, (онъ сидѣлъ подѣ окномъ моей квартиры въ церковной оградѣ), онъ часто озирался по сторонамъ, какъ бы прислушиваясь къ чему то или опасаясь чего-либо. На мой вопросъ о причинѣ его безпокойства, онъ высказалъ опасеніе, чтобы на звукъ его лиры не явился городской; „воны“, объяснилъ мнѣ Петрикъ, „дюже не долюблюють нашего брата, за старцивъ считаютъ и гонють геть звидсілъ“.

Богодуховскій унѣздъ. Священникъ села Константиновки Колосовскій даетъ свѣдѣнія объ одномъ лишь кобзарѣ, мѣстномъ жителѣ Павлѣ Ивановичѣ *Гащенко*, 35 лѣтъ, но за то очень обстоятельныя. Ослѣпъ Гащенко послѣ оспы, 11 лѣтъ, а кобзарству учился 6 мѣсяцевъ у Мураховскаго кобзаря (Богод. у.) Стефана Бидылы; пѣсни же свои заимствовалъ позже отъ разныхъ лицъ, по преимуществу отъ Лютовскаго (Богод. у.) кобзаря Дмитрія Троченка. Репертуаръ его обширный: кромѣ обычныхъ: 1) про побѣгъ братьевъ изъ Азова, 2) про Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, 3) про вдову и 3 ея сыновей, 4) про попадю, 5) про мѣщанку, 6) Иисусе мій прелюбезный, 7) всякому городу нравъ и права; Гащенко поетъ и менѣе употребительныя, текстъ коихъ нѣблизкомъ сообщается о. Колосовскимъ: 1) про смерть Государи (Александръ II), 2) про сиротыню, 3) о смерти, 4) про блудящаго сына, 5) про сыритку, 6) правда, 7) дворянка.

Валковскій унѣздъ (слоб. Коломаки, свящ. І. Степурскій)—лирникъ отставной солдатъ Иванъ Акимовичъ *Николенко*, 45 лѣтъ, слѣпецъ-нищій, ослѣпъ послѣ турецкой войны въ 1878 г.; учился у Полтавскаго слѣпца Никиты Медвѣдева. Играя, обыкновенно поетъ „Иисусе мій прелюбезный“, а также шуточные, сатирическія: 1) про попадю, 2) мѣщанку, 3) чичетку, 4) пряху, 5) дворянку, 6) Хому и Ярему. Готовъ явиться на сѣздъ для испытанія своего репертуара.